

52. Sorochan S. Light for Life and Death in Early Byzantine Empire / S. Sorochan // Fire, Light and Light Equipment in the Graeco-Roman World / [Ed. D. Zhuravlev] / British Archaeological Reports. International Series 1019. – Oxford, 2002.
53. *The Oxyrhynchus Papyri*. – London: Egypt exploration society, 1924.
54. *Theodori Studitae orationes et epistulae* // PG. – 1864. – T. 99.

УДК 94(477.7):2–557

О трансформации церемонии погребения херсонеситов на протяжении античного – византийского периодов

Супрун Наталия

Супрун Наталия. О трансформации церемонии погребения херсонеситов на протяжении античного – византийского периодов. Погребальный обряд представляет собой отражение складывавшейся веками целостной системы взглядов, связанной как с религиозными воззрениями, так и с социально-политической жизнью общества. На протяжении античного и средневекового периодов в Херсонесе претерпевали изменения все составляющие погребального обряда: выбор способа захоронения, составляющие элементы этих способов, выбор погребального сооружения, а также церемонии захоронения. Данная статья является попыткой впервые проследить эти эволюционные процессы и закономерности на примере церемонии захоронения.

Ключевые слова: Херсонес, погребальный обряд, церемония захоронения, ингумация, погребальное сооружение, захоронение.

Супрун Наталя. Про трансформацію церемонії поховання херсонеситів протягом античного – візантійського періодів. Поховальний обряд є віддзеркаленням цілісної системи поглядів, що складалася століттями. Вона пов'язана як з релігійними переконаннями, так і з соціально-політичним життям суспільства. Впродовж античного і середньовічного періодів в Херсонесі зазнавали змін всі складові поховального обряду: вибір способу поховання, складові елементи цих способів, вибір похоронної споруди, а також церемонії поховання. Представлена стаття є

спробою вперше прослідкувати ці еволюційні процеси й закономірності на прикладі церемонії поховання.

Ключові слова: Херсонес, поховальний обряд, церемонія поховання, інгумація, похоронна споруда, поховання.

Suprun Natalia. The transformation of the Chersonese citizens' obsequial ceremony during the antique and Byzantine period.

The sepulchral rite is a reflection of the entire system of views, that has been formed for centuries. This system was connected not only with religious views, but with social and political life of the society as well. During the antique and medieval periods all the components of the sepulchral rite in the Chersonese were changing: choice of the way of the burial (ingumation or cremation), constituent elements of these ways, choice of the sepulchral construction as well as ceremonies of the burial. This paper is a try to retrace at first these evolutionary processes and laws.

Keywords: the Chersonese, sepulchral rite, ceremony during, ingumation, sepulchral construction, burial.

Херсонес сохранил свою доступность для археологических изысканий, что является редкостью. В этом отношении город уникален, поскольку на его территории ведутся планомерные археологические исследования на протяжении более чем ста лет и накоплено огромное количество материала, нуждающегося в обработке и анализе [36, с. 5-9]. Наименее исследованной является история повседневности, в частности погребальный обряд херсонеситов.

Погребальный обряд представляет собой отражение складывавшейся веками целостной системы взглядов, связанной как с религиозными воззрениями, так и с социально-политической жизнью общества. Помимо религиозных обычаев именно погребальный обряд позволяет судить о ряде бытовых элементов, которые отражают как отношение к усопшему, так и различные стороны обыденной жизни социума. Все вместе взятое определяет роль и значение всестороннего анализа погребального обряда.

Хронологические рамки охватывают фактически весь период существования города. Нижняя грань связана с возникновением херсонесского полиса. Так, начало постоянной жизни в Херсонесе приходится на пер. пол. V в. до н. э. [6, с. 27-35]. На протяжении V в. до н. э. – I в. н. э. в Херсонесе сложилось традиционное полисное мировоззрение, которое нашло свое отражение в погребальной традиции херсонеситов. Начиная с I в. н. э. Херсонес приобретает статус союзника Римской империи, что приводит к изменениям не только в политической жизни города, но и к эволюции религиозного воззрения. III–IV вв. – время появления в городе христианской общины [5, с. 60-64; 8, с. 151-152]. Уже в VI–VIII вв. происходит широкая христианизация населения. Новая религия способствует трансформации восприятия жизни и смерти, постепенно она производит своего рода революцию в сознании херсонеситов. Все эти процессы нашли свое

отражение в захоронениях, которые в значительной мере позволяют реконструировать погребальный обряд жителей Херсонеса-Херсона, проследить его эволюцию. Начиная с X в. кладбища за пределами стен постепенно перестали функционировать, а на смену им пришли погребения, массово совершавшиеся в черте города, нередко на месте разрушенных прежних церквей или в новых малых квартальных храмах, которые заменили собой крупные культовые комплексы [36]. Верхняя хронологическая грань – XIII в., так как захоронения Херсонеса, согласно данным раскопок на сегодняшний день, не содержат материала, датирующегося позднее.

Имеется достаточно нарративных источников для составления картины церемонии захоронения в античном мире [1; 2; 9; 10; 36]. Что касается Херсонеса, то о них мы можем судить исходя лишь из археологических данных и свидетельств Константина Багрянородного [3, с. 271-273], проводя аналогии с классической античной традицией. К сожалению, такая же неясность касается и византийской погребальной традиции.

Основная группа источников по рассматриваемой теме – археологические материалы, полученные при исследованиях погребальных сооружений. За более чем 150-летнюю историю исследований территории херсонесского кладбища был получен огромный фактический материал. Однако погоня, в первую очередь, за эффективными находками, от чего и зависело финансирование раскопок [12, с. 27], несовершенная методика работ и фиксации материала в период с середины XIX в. и вплоть до 1914 г., привели к снижению информативности данных материалов некрополя. К примеру, на протяжении 1889–1907 гг. под руководством К. К. Косцюшко-Валюжинича было открыто около 2,5 тыс. погребальных сооружений античной и раннесредневековой эпох [15, с. 50-52, мал. 1; 32, с. 132-135]. Несмотря на то, что со временем заведующий раскопками делал археологические отчеты все более подробными и обстоятельными, в них, как правило, отсутствуют надлежащие планы и чертежи погребальных сооружений [14, с. 307]. При описании погребальных комплексов не отмечено расположение костяков и не приведено детального описания погребального инвентаря [16, с. 38, рис. 22]. Этот пробел лишь отчасти удалось закрыть последующими раскопками некрополя, которые происходят до настоящего времени.

К вопросу о реконструкции церемонии захоронения херсонеситов, главным образом, обращались В. И. Кадеев [18], С. Б. Сорочан [31] и М. В. Фомин [35; 36].

Задача заключается в следующем: проследить эволюцию церемонии захоронения как одной из составляющих погребального обряда Херсонеса на протяжении античного – средневекового периодов. Ранее таких попыток в историографии не делалось.

Согласно письменным источникам в греческий период после смерти человека, осуществлялись следующие действия: кто-то из родственников или близких закрывал усопшему рот и глаза, обеспечивал монетой,

накрывал голову куском ткани. Затем женщинам предстояло обмыть тело, умастить его благовониями – касием, ладаном, миррой [1, с. 32]. В Херсонесе не имеется сведений о способе обращения с телом усопшего. Константин Багрянородный сообщает, что когда Гикия притворилась мертвой, рабыни «обрядив ее», передали тело для выноса на территорию некрополя [3, с. 271-273]. Монета предназначалась для Харона. Один обол заранее вкладывали умершему под язык [11, с. 87; 25, с. 157, мог. №№ 2569 и 2573, с. 158, мог. № 2577] или в левую руку, как в херсонесских погребениях, где такие монеты были найдены неоднократно [23, с. 198, мог. № 55 (71), с. 199, мог. № 61 (77), с. 205, мог. № 111 (21)]. Согласно нашим подсчетам, в херсонесских погребальных сооружениях (исключая безинвентарные – 45 %) были найдены монеты в 25 % случаев захоронений.

В римский период вокруг усопшего зажигали светильники и ставили бальзамарии с благовониями. Это подтверждают археологические данные херсонесского некрополя [20]. В 12 % случаев были найдены светильники и в 12 % – бальзамарии.

Существовал и обычай закрывать глаза и рот усопшего золотыми листиками с грубыми, выдавленными очертаниями глаза и разреза рта [13, л. 1-5]. Размеры листиков корректировались с возрастом покойного. Иногда вместо наглазников и нагубников лицо усопшего накрывали маской из золотой фольги [4, с. 115, рис. 8; 24, с. 29-30; 16, с. 110], видимо, опасаясь его души.

Имеются также немногочисленные находки венков из листочков золотой фольги, которые одевали покойному на голову [17, л. 19-23, мог. № 39; 24, с. 65-67]. Венки из таких пластинок существовали в течение всей античной эпохи, а, следовательно, этот обычай был принесен из метрополии. Делались венки из золотых листиков, по форме напоминающих листья сельдерея, то есть их прототипом послужили листья этого растения, а значит, в более бедных семьях усопшему, вероятно, надевали венок из сельдерея. Такое ювелирное изделие, по всей видимости, символизировало окончание «состояния с жизнью» [18, с. 80].

Согласно античной традиции, омыв тело и символически убрав траурное ложе миртом и виноградом, родственники открывали доступ к телу всем, кто желал с ним проститься. Нанимали плакальщиц, флейтистов и певцов, провожавших покойного причитаниями и скорбными элегиями [7, с. 313-314]. После соприкосновения с усопшим человек должен был совершить очищение, поэтому перед домом умершего ставили большой сосуд с водой, взятый из другого дома, для всех, кто хотел проститься с покойным и утешить его семью [22, с. 74]. У дверей же или ворот дома обязательно должна была находиться ветвь кипариса, и для всех проходивших мимо это означало, что в доме покойник [21, с. 51]. Родственники покойного, по свидетельству Ксенофонта, надевали черные одежды в знак скорби, а мужчины из

ближайших родственников остригали волосы на голове. Вероятно, Херсонес не был исключением и тут.

В античном мире на другой или третий день, оплакав умершего, родственники несколько раз окликали его по имени [1], а затем выносили из дома и направлялись к некрополю, который располагался за пределами города. Вынос тела должен был состояться еще до восхода солнца, дабы видом траура не оскорбить Аполлона [7, с. 473].

Что касается надгробных речей, то в античном мире они имели место быть. Так, Фукидид повествует, что в 430 г. до н. э. на похоронах павших афинян надгробную речь произнес виднейший из граждан – стратег Перикл [7, с. 316].

Жертвоприношения совершали над гробом – на третий день после смерти, а затем после похорон – на девятый день. Кроме того, в годовщины рождения и смерти близкого человека на его могилу клали жертвенный пирог, вино, мед, молоко, фрукты, а в некоторых городах-государствах, к числу которых Афины не относятся, приносили и кровавые жертвы, закалывая на могиле жертвенных животных [7, с. 317].

Константин Багрянородный сообщал, что день памяти – праздник в память усопшего – происходил по прошествии года. В этот день родственники и знакомые радовались и веселились, водили хороводы и не брались за какое-либо дело. Знакомые и друзья, а в некоторых случаях, весь город принимали от родственников умершего вино, хлеб, оливковое масло, мясо, птицу, рыбу и прочее [3, с. 261].

Как и в период античности, в византийском Херсоне при подготовке тела покойного к процессу захоронения, соблюдая традицию, его омывалось и умащивалось маслами и благовониями, после чего усопшего обворачивали в ткань – «плащаницу», саван, прандий. Апостол Иоанн, описывая погребение Христа, указывает на состав масел – смирна и алоэ. Что касается ткани, то, по-видимому, для погребения предпочитался лен. Так, Туринская плащаница, в которую, по преданию, было завернуто тело Христа, была изготовлена из льна [28, с. 54; 29, с. 67].

В херсонесские раннехристианские погребальные сооружения помещался погребальный инвентарь вплоть до VI–VII вв. [35, с. 155-159]. Среди вещей, найденных в могилах и склепах, присутствует посуда с христианской символикой, которая могла использоваться при совершении богослужений, поминаний. Особый интерес представляют стеклянные сосуды – бальзамарии. Так, по всей видимости, в период античности бальзамарии вмещали благовония, являя собой часть греко-римской традиции, и в византийский период служили вместилищем освященного масла елея – как предмет христианского культа.

Завершалось все непосредственно похоронной процессией, включавшей в себя «вынос тела» и траурную процессию до храма (церкви или часовни, предназначенной для кладбищенских функций), после чего следовало отпевание и последующее предание земле в приготовленной

заранее могиле или склепе – усыпальнице, новой или, как происходило зачастую, уже содержавшей ингумации.

Сами похороны обычно происходили в соответствии с местными традициями. Поэтому достоверно говорить о процессе захоронения непосредственно в Херсонесе-Херсоне сложно. Но были и обязательные общехристианские элементы, такие как церковное отпевание. Какие из поминальных служб совершались в рамках города – в храмах Херсонеса, а какие на кладбищах, также сложно определить. Помещения же склепов использовали и для панихид, молебнов и даже для агап, а в редких случаях – для совершения Божественной литургии [33, с. 55; 34, с. 165].

После того, как тело было подготовлено к захоронению, следовали погребальные службы. В первые века отпевание покойного предварялось заупокойной литургией [19, с. 7]. Ее служили в небольших кладбищенских церквях. В кладбищенских храмах происходило отпевание и последующие поминовения покойных [30, с. 128].

Для поминовения были установлены третий, девятый и 40 дни после смерти. В дальнейшем оно совершалось каждую годовщину [26, с. 70; 27, с. 90-92; 38, с. 96]. Помимо персонального, были установлены специальные дни поминовения всех почивших. Такими днями стали так называемые Вселенские Родительские Субботы. В годовом круге первым таким днем стала суббота, накануне начала Великого поста [38, с. 98]. Традиция особого поминовения усопших существовала и в канун праздника Троицы.

Сами места погребения, особенно склепы, подразумевали периодическое посещение и совершение поминальных служб. Но особым почетом пользовались места погребений святых. Более того, сама Божественная литургия должна была совершаться над могилой святого (или хотя бы над частицей его мощей). Наиболее почитаемые херсонесские гробницы становятся местами паломничества.

В херсонесских погребениях византийского периода нет и малейшего намека на эгоцентризм и самоутверждение. Гордыня явно осознавалась средневековым человеком как тячайший из семи смертных грехов, и поэтому он старался подчеркнуть свою ничтожность, свое смирение. Любые свидетельства об умершем уже не казались важными для верующих. С такой точки зрения византийское кладбище Херсонеса, в отличие от античного, – это типичное «молчащее кладбище» [31, с. 1031-1095].

Таким образом, в связи с трансформацией воззрения херсонеситов в течение греко-римского периода, происходят изменения таких элементов погребального обряда как выбор способа захоронения (труположение или трупосожжение) и выбор типа погребального сооружения (греческому периоду характерны лишь разновидности грунтовых могил, остальные же погребальные сооружения появляются на территории некрополя в римский период). Но важным представляется, что церемония захоронения остается прежней, с тем лишь исключением, что добавляются новые элементы (использование светильников, балзамариев, наглазников и нагубников, масок из золотой фольги).

Другое дело, что в кругу одной семьи могло существовать несколько традиций (например, прибегали и к кремации, и к ингумации).

В византийский период прослеживается совершенно иной взгляд на смерть и жизнь после нее. Смерть начинает восприниматься как «рождение в вечность». Безусловно, новая религия приносит новые элементы и искореняет старые, противоречащие христианским нормам (например, жертвоприношение, наличие монет для Харона, отсутствие золотых венков). Однако, важно подчеркнуть, что все новое во многом является своего рода переосмыслением старого. К примеру, и в античный, и в средневековый период тело усопшего омывали и умащивали маслами и благовониями, после чего обворачивали в ткань; по-прежнему похороны имели общественное значение; в обеих традициях имеются совершенно определенные даты для посещения могил – дни памяти; роль надгробий переходит на поминальные списки, хранящиеся в церквах. Следовательно, основные компоненты сохраняются, приобретая лишь другой облик, отвечающий требованиям господствующей религии и нового христианского менталитета.

Литература

1. *Апулей* Апология. Метаморфозы. Флориды / Апулей / Пер. М. А. Кузмина и С. П. Макиша. – М., 1956.
2. *Аристофан* Избранные комедии / Аристофан / Пер. А. И. Пиатровского. – М., 1974.
3. *Багрянородный К.* Об управлении империей / К. Багрянородный. – М., 1989.
4. *Белов Г. Д.* Римские приставные склепы № 1013 и 1014 / Г. Д. Белов // Хсб. – 1927. – Вып. 2. – С. 105-146.
5. *Бертье-Делагард А. Л.* О Херсонесе. Крестообразный храм – Крещальня – Крепостная ограда / А. Л. Бертье-Делагард // ИАК. – 1907. – Вып. 21. – С. 60-64.
6. *Буйских А. В.* Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху // МАИЭТ. – Симферополь, 2008. – Вып. 5. – С. 27-35.
7. *Винничук Л.* Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима / Л. Винничук / Пер. с польск. В. К. Ронина. – М., 1988.
8. *Виноградов А. Ю.* «Миновала уже зима языческого безумия...» Церковь и церкви Херсона в IV веке по данным литературных источников и эпиграфики. – М., 2010.
9. *Гомер* Илиада / Гомер / Пер. Н. И. Гнедича. – М., 1978.
10. *Гомер* Одиссея / Гомер / Пер. В. А. Жуковского. – М., 1981.
11. *Грейвс Р.* Мифы древней Греции / Р. Грейвс / Пер. с англ., под ред. и с послесл. А. А. Тахо-Годи. – М., 1992.
12. *Гриневич К. Э.* Сто лет Херсонесских раскопок (1827–1927 гг.) / К. Э. Гриневич. – Севастополь, 1927.
13. *Даниленко В. Н.* Отчет о раскопках подбойной могилы у Шоссе из Севастополя в Херсонесский музей / В. Н. Даниленко // Архив НЗХТ. – Д. № 776.
14. *Домбровский О. И.* Архитектурно–археологические исследования Загородного крестообразного храма Херсонеса / О. И. Домбровский // МАИЭТ. – 1993. – Вып. 3.
15. *Зубар В. М.* Історія розкопок і топографія античного некрополя Херсонеса / В. М. Зубар // Археологія. – 1978. – Вып. 25. – С. 50-52, мал. 1.

16. *Зубарь В. М.* Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н. э. / В. М. Зубарь. – К., 1982.
17. *Зубарь В. М.* Отчет о раскопках Западного некрополя Херсонеса в 1984 г. / В. М. Зубарь, А. В. Шевченко // Архив НЗХТ. – Д. № 2433.
18. *Кадеев В. И.* Херсонес Таврический. Быт и культура (I–III вв. н. э.) / В. И. Кадеев. – Харьков, 1996.
19. *Керн, архимандрит Киприан.* Евхаристия / Киприан Керн. – М., 1999.
20. *Косцюшко-Валюжинич К. К.* Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом за 1892–1893 гг. / К. К. Косцюшко-Валюжинич // Архив НЗХТ. – Д. № 3.
21. *Кулаковский Ю. А.* Смерть и бессмертие в представлениях древних греков / Ю. А. Кулаковский. – К., 1899.
22. *Латышев В. В.* Очерк греческих древностей / В. В. Латышев. – СПб., 1899.
23. *Лепер Р. Х.* Дневник раскопок херсонесского некрополя в 1908–1910 гг. / Р. Х. Лепер // Хсб. – 1927. – Вып. 2. – С. 187-256.
24. *Пятышева Н. В.* Ювелирные изделия Херсонеса. IV в. до н. э. – IV в. н. э.: Коллекция Государственного исторического музея / Н. В. Пятышева. – М., 1956. – Вып. 18.
25. *Репников Н. И.* Дневник раскопок Херсонесского некрополя в 1908 г. / Н. И. Репников // Хсб. – 1927. – Вып. 2 – С. 7-186.
26. *Сахаров, Святитель Афанасий.* Поминовение усопших по уставу православной церкви / Афанасий Сахаров. – К., 2006.
27. *Сильченков Н.* Практическое руководство при совершении приходских треб / Н. Сильченков. – М., 1888.
28. *Синельников В.* Туринская плащаница на заре новой эры / В. Синельников. – М., 2000.
29. *Синельников В.* Христос и образ первого века / В. Синельников. – М., 2003.
30. *Скабаланович М.* Толковый Типикон / М. Скабаланович. – М., 2004.
31. *Сорочан С. Б.* Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X вв.) Очерки истории и культуры / С. Б. Сорочан. – Ч. 1-2. – Харьков, 2005.
32. *Стоянов Р. В.* Некрополь Херсонеса классического и эллинистического периодов: история изучения, проблематика / Р. В. Стоянов // *Stratum plus*. – 2000. – № 3. – С. 132-135.
33. *Фомин М. В.* О катакомбе – мартирии херсонесского храма Богородицы Влахернской / М. В. Фомин // Культ святых мест в древних и современных религиях. Тезисы докладов и сообщений (VII Международная Крымская конференция по религиоведению). – Севастополь, 2005. – С. 55.
34. *Фомин М. В.* О почитании святых в Херсонесе – Херсоне по материалам некрополя / М. В. Фомин // Мир Византии: материалы международного научного семинара. – Белгород, 2007. – С. 161-165.
35. *Фомин М. В.* О раннехристианской погребальной традиции. Попытки реконструкции / М. В. Фомин // Проблемы теологии. Материалы третьей международной богословской научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения протоприсвитора Иоанна Мейендорфа. – Вып. 3. – Екатеринбург, 2006. – С. 155-159.
36. *Фомин М. В.* Погребальная традиция и обряд в византийском Херсоне (IV–X вв.) / М. В. Фомин. – Харьков, 2011.
37. *Фукидид* История / Фукидид / Изд. подгот. Г. А. Стратановский, А. А. Нейхард, Я. М. Бовский. – Л., 1981.
38. *Шиманский Г. И.* Литургика: таинства и обряды / Г. И. Шиманский. – М., 2004.